

Андрей Сахаров о Нагорном Карабахе

Андрей Сахаров
(1921-1989)

*Физик, известный правозащитник,
лауреат Нобелевской премии Мира*

*“Для Азербайджана вопрос Карабаха-
это вопрос амбиций, а для Армении-
Карабах это вопрос жизни и смерти”*

Ноябрь 1989г.

“Ноян Тапан “
1996

ББК 66.3(2Ар)
С 221

С 221. Андрей Сахаров о Нагорном Карабахе.-
Ер. "Ноян Тапан". 1996. 28стр.

В брошюре собраны статьи и выступления известного правозащитника, академика Андрея Дмитриевича Сахарова о Нагорном Карабахе.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся проблемой Нагорного Карабаха.

Т 0803010413 96
804(01)-96

ББК 66.3(2Ар)

© "Ноян Тапан"

АНДРЕЙ САХАРОВ О НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Начиная с февраля 1988 г. вплоть до последних дней жизни Андрей Сахаров уделял проблеме Нагорного Карабаха самое пристальное внимание. Вся его деятельность была направлена на утверждение принципов новой, гуманистической политики, исходящей из признания прав человека и прав народов. Еще в самом начале своей правозащитной и политико-правовой деятельности в шестидесятых-семидесятых годах, Сахаров, обращаясь не столько к брежневскому руководству, сколько к общественному мнению, писал: *"Наша страна провозгласила право на самоопределение вплоть до отделения. Имеется, однако, неясность в отношении гарантий права. юридическая разработка проблемы и принятие закона о гарантиях права на отделение имела бы важное внутреннее и международное значение."* (Памятная записка Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И.Брежневу, март 1971). *"Международная политика двух ведущих мировых сверхсил (США и СССР) должна основываться на применении общих принципов, которые в первом приближении мы бы сформулировали следующим образом:*

Все народы имеют право решать свою судьбу свободным волеизъявлением. Это право гарантируется международным контролем над соблюдением всеми правительствами Декларации прав человека. Международный контроль предполагает как применение экономических санкций, так и использование вооруженных сил ООН для защиты прав человека..." ("Мир, прогресс, права человека", весна 1968).

Именно с таких позиций он рассматривал и проблему Карабаха, видя в ней одну из тех кардинальных проблем, в зависимости от характера решения которой будут протекать демократические процессы в СССР. Поэтому проблема Карабаха была для Сахарова не частной и не конъюнктурной, а одной из наиболее принципиальных проблем. Отвергая репрессивные

методы, Сахаров стремился к тому, чтобы на примере Карабаха восторжествовали принципы новой политики и только при таком развитии событий он видел возможность сохранения радикально преобразованного Союза ССР.

К сожалению, пророческие предостережения Андрея Сахарова остались неслышанными. Но идеи Сахарова актуальны и сегодня - став в настоящее время из внутренней проблемы бывшего СССР проблемой международной, Нагорный Карабах и сейчас демонстрирует неэффективность существующих подходов, и закрывать глаза на это, как это делали сидевшие в то время в Кремле адресаты обращений великого гуманиста и правозащитника, значит вольно или невольно готовить новые разрушительные кризисы. Сахарова обвиняли в том, что своими действиями и реформаторскими предложениями он разрушает существующий порядок. История показала, что только в случае осуществления сахаровских идей возможно было сохранение Союза, а те его оппоненты, которые предпочитали ничего не менять и утверждать старый порядок репрессивными методами, в наиболее значительной мере подтолкнули процессы распада СССР. Сахаровские уроки актуальны и сегодня, когда существующий мировой порядок и проводимая политика оказываются в зависимости от устаревших догм, с одной стороны, и конъюнктурных политических решений, с другой.

Взгляды Сахарова на карабахскую проблему претерпели определенную эволюцию. Вначале Сахаров надеялся, что провозгласившее реформаторский курс руководство СССР окажется в состоянии решительно изменить подход к десятилетиями замалчиваемым проблемам и предложить их принципиальное решение. Поэтому на первом этапе Сахаров считал необходимым, избегая конфронтации, разъяснить союзному руководству необходимость нового подхода, без которого процессы перестройки обречены на неудачу. "Карабах-пробный камень перестройки" - этот лозунг стал для Сахарова определяющим. Видя нерешительность союзного руководства, прежде всего Горбачева, Сахаров вначале считал ее следствием давления реакционных сил в ЦК КПСС, которые, по

его пронизательному мнению, для удержания своих позиций и оправдания использования репрессий были готовы спровоцировать даже кровавые конфликты. Сумгантская резня, по мнению Сахарова, была спровоцирована именно этими силами с целью увести обсуждение проблемы с конституционно-правового пути и создать незатухающий кровавый конфликт. В этом духе написаны первые статьи и письма Андрея Сахарова. 21 марта было написано первое письмо Сахарова к М.С. Горбачеву:

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

„Я решил обратиться к Вам по двум наиболее острым в настоящее время национальным вопросам: о возвращении крымских татар в Крым и о воссоединении Нагорного Карабаха и Армении. В каждом из этих случаев речь идет об исправлении несправедливости в отношении к одному из народов нашей страны. Автономная национальная область Нагорный Карабах была присоединена к Азербайджанской ССР в 1923 г. В настоящее время примерно 75 % населения составляют армяне, остальные - курды, русские, азербайджанцы. В 1923 году доля армян была еще выше - до 90 %. Исторически вся область Нагорный Карабах (Арцах) являлась частью Восточной Армении. Можно предполагать, что присоединение Нагорного Карабаха к Азербайджану было произведено по инициативе Сталина, в результате внутренних и внешнеполитических комбинаций того времени, вопреки воле населения Карабаха и вопреки предыдущим заявлениям Сталина и руководства Азербайджана, на протяжении последующих десятилетий оно явилось постоянным источником межнациональных трений. Вплоть до самого последнего времени имеют место многочисленные факты национальной дискриминации, диктата, ущемления армянской культуры. В обстановке перестройки у армянского населения Карабаха возникла надежда на конституционное решение вопроса. 20-го февраля на сессии областного Совета депутатов было принято решение о ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджана, СССР о передаче области в состав Армянской

СССР. Ранее аналогичные решения были приняты на сессиях четырех из пяти районных советов депутатов. Решения районных и областных советов были поддержаны многотысячными мирными демонстрациями в области и в Армении. Несомненно, во всем проявились новые демократические возможности, связанные с перестройкой. Однако дальнейшее развитие событий не было благоприятным. Вместо нормального конституционного рассмотрения ходатайства органов Советской власти начались маневры и уговоры, обращенные преимущественно к армянам. Одновременно появились сообщения в прессе и по телевидению, в которых события излагались неполно и односторонне, а законные просьбы армянского населения объявлялись экстремистскими, и заранее как бы предопределялся негативный ответ. К сожалению, приходится констатировать, что уже не в первый раз в обострившейся ситуации гласность оказывается подавленной как раз тогда, когда она особенно пужла. Все это не могло не вызвать соответствующей реакции. В Ереване, в Нагорном Карабахе и в других местах произошли забастовки и новые демонстрации, которые носили законный и мирный характер. Но в Азербайджане в последние дни февраля произошли события совсем другого рода: трагические, кровавые, волею или неволею напоминающие 1915 год. Я думаю, что события в Азербайджане, как и волнения 1986г. в Алма-Ате, спровоцированы и, может, организованы силами местной антиперестроечной мафии в ее арьергардной борьбе. Так или иначе, перестройке брошен вызов. Я надеюсь, что руководство страны, Политбюро, ЦК КПСС, Верховный Совет найдут способ соответствующий ситуации: решительный, демократический, конституционный.

Поднятые в этом письме проблемы стали пробным камнем для перестройки, ее способности преодолеть сопротивление и груз прошлого. Нельзя вновь на десятилетия откладывать справедливое решение этих вопросов и оставлять в стране постоянные зоны напряжения.

С глубоким уважением.
Академик Андрей Сахаров.
21 марта 1988 г.

Дополнение

Это письмо передаю Генеральному секретарю 21 марта. Я считаю важным сделать к нему следующее дополнение. Я призываю к решениям, основанным на спокойном и по возможности беспристрастном учете интересов каждого из народов нашей страны. Мне представляется необходимым в соответствии с Конституцией СССР рассмотреть ходатайство Областного Совета народных депутатов Нагорного Карабаха в Верховном Совете Азербайджанской ССР и в Верховном Совете Армянской ССР. В случае разногласия арбитражное решение должен вынести Верховный Совет СССР. Я призываю Верховные Советы Азербайджана, Армении и СССР учесть ясно выраженную волю большинства населения автономной области и областного совета как главное основание для принятия конституционного решения. В эти тяжелые дни я обращаюсь с просьбой и призывом к народам Азербайджана и Армении полностью исключить насилие. Было бы величайшей трагедией, если бы ответом на уже соверженные чудовищные преступления стали бы новые. 24-го марта опубликовано постановление Президиума Верховного Совета СССР о положении в Нагорном Карабахе. Однако, в этом постановлении не высказано отношение к решению областного Совета. Я надеюсь, что это еще не последнее слово Верховного Совета СССР и его Президиума.

Андрей Сахаров.

Даже в обстановке провозглашенной гласности это письмо осталось неопубликованным, поскольку на всякие не совпадающие с официальной точкой зрения упоминания о Карабахе и Сумгаите был наложен строжайший цензурный запрет. Хотя письмо получило широкое хождение в "самиздате", лишь в наиболее либеральной в то время газете - ("Московские новости", 3 апреля 1988) - было опубликовано сжатое изложение письма Сахарова, причем даже в этом случае из публикации была исключена важнейшая для мировоззрения великого гуманиста

мысль о том, что основанием для принятия конституционного решения должно стать "ясно выраженная воля большинства населения автономной области". Подверглись цензуре и ключевые положения письма о гласности, судьбе перестройки, самой ситуации в Карабахе. Впрочем, даже эта небольшая публикация вплоть до ноября 1988 оставалась единственной из появившихся в центральной прессе, в которой была сделана попытка предложить конституционный путь решения проблемы:

"21 марта 1988 г. я направил письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву, в котором изложил свою точку зрения по двум острым национальным проблемам: о возвращении крымских татар в Крым и о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией. Я призывал и призываю к решениям, основанным на спокойном, по возможности, беспристрастном учете интересов каждого из народов нашей страны. 24 марта опубликовано Постановление Президиума Верховного Совета СССР о положении в Нагорном Карабахе. Однако, в этом Постановлении не высказано отношение к решению областного Совета народных депутатов Нагорного Карабаха, я надеюсь, что это еще не последнее слово Верховного Совета и его Президиума.

Мне представляется необходимым в соответствии с Конституцией СССР рассмотреть ходатайство областного Совета народных депутатов Нагорного Карабаха в Верховном Совете Азербайджана и Верховном Совете Армении. В случае разногласия арбитражное решение должен вынести Верховный Совет СССР. В эти тяжелые дни я обращаюсь с просьбой и призывом к народам Азербайджана и Армении полностью исключить насилие. Было бы величайшей трагедией, если бы ответом на уже совершенные чудовищные преступления стали новые преступления."

Значимость карабахской проблемы для дальнейших судеб страны и ее комплексное видение в глобальном контексте стоявших перед обществом политических и социально-экономических проблем особо подчеркивается в статье "Неизбежность перестройки", опубликованной в вышеуказанном к лету 1988 г. сборнике "Иного не дано". Несмотря на малый тираж

сборника, он получил широкую известность, став своего рода манифестом реформаторских сил. Однако в отличие от большинства авторов сборника, уже тогда Сахаров не обманывался реальным ходом реформ и видел грозившую опасность. В добавление к уже изложенному в письме к М.С. Горбачеву, Сахаров считал нужным включить как критическую оценку действиям союзных властей, так и еще более однозначно определить свое видение адекватного решения проблемы:

"В тот же день (23 марта 1988 - С.З.) было опубликовано Постановление Президиума Верховного Совета СССР, в котором без упоминания о решениях областного Совета народных депутатов автономной области отвергалась возможность пересмотра территориальных границ в обстановке давления и нагнетания страстей как крайне опасное действие с непредсказуемыми последствиями. По моему мнению, к крайне опасным последствиям для процесса перестройки может привести именно игнорирование демократического волеизъявления народа, решения органа Советской власти, отступление перед шапталом антиперестроечных сил. Не случайно преступление в Сумгаите произошло тогда, когда выявились признаки неуверенности в позиции центральных властей.

Я надеюсь, что Постановление от 23 марта не последнее слова Верховного Совета СССР и его Президиума по этой проблеме. С началом и е рестройки на поверхность вышли многие острые проблемы, до этого существовавшие подспудно, - социальные, экономические, нравственные, культурные и, к сожалению, национальные. Они стали пробным камнем перестройки - ее способности преодолеть сопротивление и груз прошлого. Вера людей в перестройку в значительной степени зависит от того, будут ли дела соответствовать словам. К числу таких ключевых проблем относятся: возвращение крымских татар в Крым и воссоединение Арцаха (Нагорный Карабах) с Арменией. Нельзя вновь на десятилетия откладывать справедливое и неизбежное решение этих вопросов и оставлять в стране постоянные зоны напряжения."

Однако происходящие процессы довольно скоро показали, что провозглашенный союзным руководством реформаторский курс не только не подкрепляется конкретными делами, но, более того, входит в противоречие с его реальной политикой. Хотя уже летом 1988 года становится ясным, что ситуация в Карабахе и вокруг него неизбежно обостряется и настоятельно диктует новые подходы, руководство СССР предпочитало придерживаться старых подходов, не обращая внимание даже на то, что ситуация уже явно выходит из под его контроля. М. С. Горбачев предпочитал не слышать Сахарова даже тогда, когда напряженность ситуации вынудила союзные власти вывести обсуждение карабахской проблемы на заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля. Так, оказывается проигнорированным компромиссное предложение Сахарова и группы московских интеллектуалов о "выводе НКАО из административного подчинения Азербайджана и введения подчиненной лишь Москве администрации". Как пишет Сахаров в своих воспоминаниях, "перед заседанием 18 июля и сразу после него я попытался позвонить М. С. Горбачеву, чтобы изложить ему от своего имени и от имени своих единомышленников идею "особой формы правления" (тогда еще не было этого слова, но говорили - президентское правление). Я не мог дозвониться. Секретарь просил меня ожидать звонка у телефона. В состоянии непрерывного напряжения мы провели в этом ожидании неделю. В это время в Москве была совершенно переносимая жара и духота. Наконец я решил, что Горбачев просто не хочет со мной разговаривать, заранее зная, о чем будет речь. Я прекратил все попытки, и мы уехали из города, что было намечено неделю назад". Очевидно, что высшее союзное руководство уже имело готовое решение, и само транслировавшееся по телевидению заседание было задумано лишь как спектакль. Такая позиция М.С.Горбачева, равно как и ход заседания, усиливают разочарование Сахарова, ибо все более очевидным становится противоречие между словами и делами "архитекторов перестройки", и даже заставляют его задуматься о криминальной подоплеке занятой Горбачевым позиции:

"Трансляция заседания Президиума по телевидению произвела на нас и, я думаю, на многих, удручающее впечатление. Позиция Горбачева была откровенно предвзятой, - было ясно, что решение им (именно им) уже принято, - и откровенно проазербайджанской. Он вел заседание диктаторски, откровенно авторитарно, с пренебрежением к мнению других членов Президиума, особенно армян, зачастую просто невежливо. Он то и дело перебивал выступающих, комментировал их выступления. ...Мы не знаем, чем объясняется такая антиармянская и проазербайджанская позиция Горбачева, проявившаяся даже после трагедии землетрясения. Горбачев мог бы иметь в Армении передовой отряд перестройки, самых верных и работающих друзей. Лозунги первых месяцев национального движения в Армении доказывают это со всей ясностью. Армяне быстро отработали бы все, что было упущено за время забастовок. Но он избрал другой путь. Почему? Некоторые говорят - это большая политика, отражение огромной роли в мире (и в стране) ислама, с которым нельзя ссориться. Другие приводят тот же аргумент, что и Яковлев, - боязнь новых сумгаитов. Наконец, говорят, что нельзя создавать прецедент территориальных изменений в стране, где столько горячих точек. Мне все эти аргументы кажутся недостаточными. Они не должны были перевесить принципиальных соображений национальной справедливости. Есть и такие, которые связывают позицию Горбачева с его предполагаемыми связями с азербайджанской (или иной) мафией или с какими-то родственными связями. В условиях, когда ничего не известно о подлинных биографиях высших руководителей страны и все относящееся к высшему кругу нашего общества недоступно гласности, подобные предположения возникают с равной легкостью на пустом месте, и их невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть". Заметим, что впоследствии М.С.Горбачев подтвердил предположение Сахарова о причинах его позиции: "Я думаю, никто не имеет права игнорировать мусульманский мир... Я сам, еще в бытность президентом СССР, учитывал интересы мусульманского мира и всегда уважал развивавшиеся в нем процессы при всех их противоречивости"

("Независимая газета", 22.02.1994). Само же принятое решение Сахаров считал запоздалым и "бесполезным":

"В шоле же 1988 года было принято постановление, ограничивающееся только поддержкой экономического и культурного развития НКАО, с экономическими и культурными связями НКАО с Арменией. Это было бы очень важно в феврале и, быть может, помогло бы снять напряжение, но сейчас постановление Президиума отстало от произошедших в сознании людей изменений и поэтому было почти бесполезно. ("Зеркало мировой прессы" N 7, 27 февраля- 6 марта 1991)

Сразу же после заседания Президиума Верховного Совета СССР Сахаров пишет новое письмо М.С. Горбачеву. Проблема Карабаха приобретает для Сахарова новое звучание: с ней Сахаров связывает уже не столько судьбу реформ и ход перестройки, но прежде всего - защиту прав человека и права на жизнь. Поэтому он настаивает на таком решении, которым это право было бы обеспечено. И не только историческая несправедливость, но и несправедливость настоящего диктуют Андрею Сахарову его нравственный выбор. Письмо - один из ярчайших образцов того, что, согласно Сахарову, является политикой, основанной на принципах нравственности. Несомненно, столь остро звучащая в письме тема Сумгаита явилась откликом на диалогическое выступление Горбачева, который попытка свести сумгаитскую трагедию к действиям отдельных хулиганов и запоздавших на три часа войск:

"Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Я вновь обращаюсь к Вам по проблеме Нагорного Карабаха. Я пытался звонить Вам до и после заседания Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля, но не получилось. Я не могу выступать от имени целого народа, на это у меня нет права. Но мне кажется, я могу и обязан выступить от имени значительной части советской интеллигенции, а именно той ее части, которая наиболее активно поддерживает Вас и Вашу политику, поддерживает перестройку, страдает от ее неудач и промахов и готова искренне радоваться первым успехам. Я думаю, что не будет

преувеличением сказать, что в этих слоях нашего общества принятая Вами линия поведения в проблеме Нагорного Карабаха и решение Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля вызывают глубокое разочарование. Причем сложилось так, что проблема Нагорного Карабаха стала как бы пробным камнем всей политики перестройки. Люди говорят: если в этой проблеме пренебрегается волей народа целой области, пренебрегается решением Совета народных депутатов, что же остается от Советов, что же остается от перестройки? Для меня несомненно, что выбор линии в этом частном вопросе Нагорного Карабаха сильнее всего образом сказывается на Вашем авторитете, на общих перспективах перестройки. Люди ждут от Вас активности, наступательности на всех направлениях, во всех острых вопросах межреспубликанских отношений, начиная - так исторически получилось - с Нагорного Карабаха и с последовательным решением всего комплекса вопросов, подлинной, а не бумажной экономической реформы, ликвидации диктата ведомств и парторганов, ликвидации системы привилегий. Меры экономического и социального характера важны и необходимы, но сегодня их уже недостаточно! Болезнь, требующая хирургического лечения, загоняется внутрь. Не мне говорить Вам, как это опасно и как это разлагает и деморализует людей, лишает их жизненной и общественной активности. Большой удар по перестройке трудно было нанести! Это глубоко чувствуют не только армяне, но все, кому она дорога. Постановление Президиума Верховного Совета СССР вызвало глубокое разочарование во всем армянском народе, а в Нагорном Карабахе просто отчаяние. (Дискредитированы многочисленные заверения о роли Советов, народного волеизъявления, народной инициативы. Люди задумываются: неужели это были только слова?)

Трое суток длились чудовищная резня, издевательства над беззащитными людьми, насилия и убийства армянами - все это в часе езды от Баку. Передо мной копии свидетельств о смерти и краткие описания судеб людей. Даты смерти в них 27, 28, 29 февраля. Это ужасающие документы (я мог бы Вам их переслать). Среди них - свидетельство об изнасиловании и зверском убийстве 75-летней женщины. Рассказ о группе армян, которые 8 часов держали оборону в верхнем этаже дома, на помощь убийцам была подогнана пожарная машина с раздвижными лестницами, после чего

большинство было убито, среди убитых несколько вернувшихся из Афганистана военнослужащих, одного (или двоих) из них сожгли заживо, изнасилования с загоняемым во влажные водопроводной трубы. Говорят, что списки армян составлялись по домоуправлениям заранее по распоряжению райкомов и попали в руки убийц (по это последнее утверждение нуждается в проверке). Азербайджанцы, живущие рядом с армянами, были заранее предупреждены оставить включенным свет. Возмущенные толпы водили по улицам обнаженных женщин, подвергали их издевательствам и пыткам. Группы изнасилованных уродовались, в глумлении над жертвами принимали участие подростки. В свете этого всего вряд ли можно говорить, что это были стихийные действия подожков и что просто войска опоздали на несколько часов. Если кто-либо мог сомневаться в необходимости отделения Нагорного Карабаха от Азербайджана до Сумгаита, то после этой трагедии каждому должна быть ясна нравственная неизбежность этого решения. После этой трагедии не остается никакой нравственной возможности настаивать на сохранении территориальной принадлежности НКАО к Азербайджану. Официальные списки погибших в Сумгаите не опубликованы, это заставляет сомневаться в точности официальных данных о числе погибших. Нет сообщений о ходе следствия. Такое преступление не могло не иметь организаторов. Кто они? Не было официального соболезнования правительства СССР семьям погибших! (Перехожу к вопросу, имеющему принципиальное значение. На заседании Президиума были попытки утверждать, что вопрос о Нагорном Карабахе искусственно создан и раздут усилиями экстремистов (Щербицкий даже говорил о мифических антисоветских силах). Все это опасная велесть, уводящая от правильного понимания проблемы и необходимости ее решать. Было бы ударом по перестройке, если нормализовать положение власти попытаются репрессивными методами, дополненными клеветой и провокациями в духе эпохи застоя. (Некоторые примеры подобной тактики мы уже имеем.) В действительности, забастовки - законный акт волеизъявления народа. Чем скорее власти пойдут навстречу, отказавшись от шлюз и маневрирования, тем меньше будет потеря. Что же конкретно можно сделать сейчас?) Проблема Нагорного

Карабаха приобрела огромное значение. По существу от ее решения зависит, будут ли миллионы армян активными и инициативными участниками жизни нашей страны, или они окажутся на ее периферии, в глубокой апатии и разочаровании. Но и судьба перестройки во всей стране тоже в значительной степени зависит от того, будут ли удовлетворены законные требования армянского народа. (Глубокое разочарование Постаповлещем Президиума Верховного Совета - во всем армянском народе. А в Нагорном Карабахе - просто отчаяние. Я не знаю, что Вам докладывают о положении и настроении людей в Армении и НКАО Ваши советники. Скажу, что известно мне из многолетних бесед. Общее убеждение народа - абсолютная невозможность для автономной области оставаться в рамках Азербайджана. Это аксиома, вокруг которой группируются все остальные варианты и способы решения проблемы.) Слишком много наболело в душе армянского народа за прошедшие годы сталинизма и застоя, за всю его многовековую безмерную трагическую историю, чтобы можно было приглушить эту горечь косметическими средствами и обещаниями. Никакие полумеры не смогут успокоить людей, никакие разговоры о дружбе народов. Если кто-то мог сомневаться в этом до Сумгаита, то после этой трагедии ни у кого не остается никакой нравственной возможности настаивать на сохранении территориальной принадлежности НКАО к Азербайджану. (Вы неправильно говорили, что ввод войск запоздал на несколько часов. Чудовищная резня, издевательства над беззащитными людьми, насилия и убийства армян длились несколько суток. Сумгаит в менее чем часе езды от Баку.)

Я убежден, что справедливое решение проблемы Нагорного Карабаха в соответствии с волей населения НКАО так же и в интересах азербайджанского народа. Есть такой прием - говорят, что нельзя решать проблемы одного народа за счет другого народа. Это, конечно, в принципе правильно, часто приходится искать компромиссные решения. Но в данном случае это чистейшая демагогия. Народ, который отказывается другому народу в праве на самоопределение, сам не может быть свободным. Так говорили Маркс, Энгельс, Ленин. И в Азербайджане это видно наглядно. Многие годы руководители и республика искусно использовали карабахский вопрос для

отвлечения народа от своих темных дел. Лжеученые им в этом помогали. Социальные проблемы уходили на задний план. Хлопок выращивался с пренебрежением требований экологии и здоровья людей. Расцветала коррупция. Азербайджанцам, которыми так долго манипулировала мафия, именно это надо объяснить!

Михаил Сергеевич! Вы упомянули в своем выступлении проблему Конституции. В постановлении Президиума Верховного Совета СССР и в ряде выступлений содержалась ссылка на статью 78 Конституции СССР, согласно которой территория союзной республики не может быть изменена без ее согласия. Эта статья противоречит в применении к малым национально-государственным образованиям, входящим в состав союзной республики, основополагающему принципу самоопределения наций и должна быть поэтому отменена. Я считаю чрезвычайно важным недвусмысленное заявление по этому поводу Политбюро ЦК в специальном письме. Необходимо подчеркнуть, что очисти нашу жизнь от наследия прошлых лет, мы видим в сталинско-брежневской Конституции ряд дефектов, порожденных сталинизмом и застоём (как и во всей системе законодательства). Необходимо указать, что Конституция должна быть пересмотрена и в других отношениях (она должна отразить дух перестройки - демократизацию, роль Советов, гласность. Заявление будет способствовать развитию и укреплению авторитета ее лидеров. Такое заявление будет иметь очень большое политическое значение, способствуя вместе с другими мерами уменьшению напряженности в НКАО и в Армении в период, предшествующий кардинальному решению проблемы Нагорного Карабаха). В Постановлении Президиума содержится важный пункт о посылке в НКАО представителей Верховного Совета СССР. Но я убежден, что этого совершенно недостаточно в реальной трагически острой ситуации, в особенности - в общем контексте Постановления, не содержащего указания на возможность выхода НКАО из Азербайджанской ССР в будущем и, наоборот, отвергающего такую возможность. (Михаил Сергеевич! В качестве минимальной и срочной меры необходима передача власти в автономной области временной администрации, непосредственно подчиненной верховным органам СССР. Ядром этой системы власти может стать комиссия Верховного Совета, создаваемая в рамках

принятого Постановления Президиума. Для этого ее следует наделить соответствующими широкими полномочиями.)" - ("Независимая газета", 27.10.1992).

Письмо осталось неотправленным, поскольку Сахаров, по свидетельству Елены Боннер, собирался отправить его от имени входивших в неформальную ассоциацию "Московская трибуна" группы видных московских интеллектуалов. Однако те отказались его подписать, поскольку, в отличие от Сахарова, считали, что такое письмо может ослабить позиции Горбачева, с которым они продолжали связывать свои надежды. Однако изложенные в письме идеи стали для Сахарова определяющими, он разрабатывает новые подходы, в то же время видя, как его самые мрачные прогнозы оправдываются. Оставшиеся неосужденным насилие и не получившие решения проблемы приводят к тому, что конфликт вступает в новую фазу эскалации. В сентябре происходят первые конфликты в самом Нагорном Карабахе, в октябре - еще более жестокие, чем в Сумгаите - погромы в Кировабаде и затем - в Баку. В ноябре конфликт перерастает в новую фазу - спровоцированную войну между народами. Происходит полномасштабная депортация армян из Азербайджана и азербайджанцев - из Армении. Находящийся в то время в США Андрей Сахаров, получив первые известия о погромах в Кировабаде, считал необходимым изменить программу визита, чтобы привлечь внимание мировой общественности к творящемуся беззаконию. Однако механизм провоцирования конфликта был уже запущен, хотя, конечно же, деятельность Сахарова заставила союзные власти предпринять меры, чтобы конфликт не принял особо жестоких форм. И, наверно, благодаря этому десятки людей остались в живых, хотя и были вынуждены навсегда покинуть родные жилища.

В декабре Сахаров вместе с группой московских интеллигентов посещает Азербайджан, Армению и Нагорный Карабах. Главной целью его миссии было путем встреч с руководством и представителями интеллигенции, попытаться найти точки соприкосновения в позициях конфликтующих сторон. Это была в истинном смысле слова миротворческая посредническая миссия. Однако миссия Сахарова было суждено встретиться не только с непониманием, но и с прямой

враждебностью - даже по отношению к личности самого посредника.

Примечателен эпизод, о котором вспоминает Елена Бонвер: "В декабре 1988 группа москвичей вместе с Сахаровым была в Закавказье. Встреча с первым секретарем ЦК КП Азербайджана. Везиров два часа, как на сцене, читает нам лекцию об азербайджано-армянской дружбе. С трудом Андрей Дмитриевич пробился через его рокошущий, привычно - ораторский голос. Рассказал с чем прелехали. Не заметил, опять о дружбе: "Мы - народы-братья". Я и скажи, что братья, бывает, ссорятся, но в беде забывают прошлое. Вот землетрясение - такая беда. Вы обижены, что мир не замечает вашего дружелюбия. Отдайте армянам сейчас Карабах. Ведь там нет сейчас клочка земли, чтобы пригнуться. Весь мир ваш народ на коленях благодарит. И песни в веках будут петь. Видели бы вы его лицо, когда он отрубил: "Землю не дарят. Землю завоевывают. Кровью". И еще повторил со вкусом: "Кровью!" Так закончился разговор с властью в Баку. Везиров обещал кровь. Она пролилась!" ("Коммунист", 19.06.1990).

В январе 1989 года Президиум Верховного Совета СССР принимает решение о введении особого управления в Нагорном Карабахе, что частично совпадало с предложенным Сахаровым в июле 1988 года. Но к этому времени, по мнению Сахарова, "уже и это было недостаточным". Впрочем, в момент его появления Сахаров оценил его положительно, считая определяющим то, каким именно образом оно будет реализовано: "То решение, что сейчас принято, представляется мне разумным, как временное. Его действительность должна проверяться жизнью. И первым пробным камнем будет такой. В Нагорном Карабахе есть много пустующих домов - около 2 тысяч уже сейчас готовы принять переселенцев и около 10 тысяч смогут это сделать вскоре. Очень важно, чтобы сейчас из Армении, принявшей такой страшный удар, было бы свободное переселение в Нагорный Карабах. Можно было бы переселить 50-100 тысяч человек! Никакое препятствование этому со стороны властей Азербайджанской ССР не оправдано ни в моральном, ни в политическом, ни в каких других смыслах. Я считаю, что в перспективе в Нагорном

Карабахе можно создать множество медицинских учреждений, санаториев общесоюзного значения, санатории для детей, больных астматическими заболеваниями. Можно построить здесь и центр по лечению детей, ставших инвалидами в результате землетрясения. Все это можно сделать. В этом гуманном строительстве будут решены тяжелые международные проблемы" ("Советский цирк", N 8, 18 февраля 1989 г.).

Как видим, решение проблемы Сахаров видел в совместном "гуманном строительстве", и особая форма правления рассматривалась им именно как возможность осуществлять именно такую политику, а вовсе не как репрессивно-карательный инструмент. К сожалению, и в этом вопросе мнение Сахарова и союзного руководства были противоположными. О том, как представлял себе Сахаров "правительство центральной власти", его функции и цели, достаточно наглядно свидетельствует его впервые от 13.10.1988 - то есть еще за два месяца до введения этой формы правления:

"Андрей Дмитриевич, мы тут слышали, что в Карабахе происходят совершенно страшные события. Как Вы считаете, каким образом можно было бы решить этот вопрос? Мне кажется, что взрыв идет оттуда.

А. С. Я совершенно с Вами согласен. Я убежден, что необходимо прекратить административное подчинение Карабаха Азербайджану. После опыта этих 65 лет, очень трудных, где было много эксцессов, разрушений национальной культуры армян, унижения их национального достоинства и в особенности после кровавых событий Сумгаита, Масиса и других, нет возможности жить вместе. Сейчас, после полумер, которые были объявлены по решению Верховного Совета СССР (имеется в виду июльское решение - С.З.), ничего хорошего не происходит, ситуация все больше обостряется, причем она обостряется таким образом, что это даже выглядит как провокация обострения. Я думаю, что реально существует единственный способ - вывести Карабах из подчинения Азербайджану.

-И куда его передать? РСФСР?

А. С.: На первом этапе создать правительство центральной власти, то, что называется президентским правительством. Есть полномочный президент, который реально должен все это взять.

Аргумент против такого решения, который приводят власти, когда доходят до откровенного обсуждения, что оказываются под ударом 400 тысяч армян, проживающих в Азербайджане. Я считаю, что этот аргумент неприемлемый и его приводить недостойно. Мы имеем достаточно сильное государство, и, введя внутренние войска в Азербайджан в достаточном количестве, мы можем предупредить все эксцессы. Кровь не прольется. Но для этого нужно четко сформулировать проблему, чтобы было понятно, что другого решения не может быть, что это решение, принятое властью, окончательно, принято оно в соответствии с волей народа Нагорного Карабаха, т.е. демократически обоснованно. Принята резолюция Совета народных депутатов области. Их пытались заставить взять свое февральское решение назад, но они не взяли. Теперь предложили формулу поэтапного решения проблемы, но от первоначального своего решения не отказались. Я думаю, что только так можно решить, причем, если будет должная решительность, то не будет никаких новых сумгаитов... Каждый случай надо рассматривать отдельно. Очень опасная вещь, когда говорят, что Вы начнете что-то менять в Карабахе, проявите слабость, и немедленно всплывут все остальные национальные проблемы. Это неправильно. Все национальные проблемы уже всплыли, они уже существуют, и каждую нужно решать индивидуально, в зависимости от ситуации и от воли населения. В конечном счете, и Азербайджан заинтересован в решении этой проблемы. Не может он нормально существовать, если он для этого должен угнетать другой народ". (газета "Ленинская смена", Горький, 21.01.1989).

"Необходимо найти такую территориально-структурную единицу, которая исключила бы любую форму неравенства и эксплуатации. Особенно трагично положение Нагорного Карабаха. Проблема Карабаха возникла тогда, когда благодаря пивичной сделке эта область была силой присоединена к Азербайджану. На начальном этапе проблема Карабаха могла быть урегулирована административным, конституционным путем, на основе права на самоопределение. Но было объявлено, что воссоединение с Арменией противоречит Конституции, которая предусматривает неизменность границ. Но ведь этот принцип Конституции вторичен по сравнению с правом нации на

самоопределение. Необходимо было с самого начала ввести войска МВД в Карабах, что дало бы возможность принять решение в спокойных условиях. Но эта возможность была упущена. Более того, Комитет особого управления (разумное начинание) был сформирован в Нагорном Карабахе только в начале 1989 года, в то время как это необходимо было сделать летом 1988 года, когда начались погромы, различные провокации. ("Мовд", 30.09.1989).

Нетрудно убедиться, что прямое управление вделась Сахарову как шаг по выводу Карабаха из состава Азербайджана, причем оно должно было гарантировать не только "гуманное строительство", но и гарантии по безопасности населения и соблюдению прав человека. И, разумеется, это правление предлагало, по Сахарову, уважение к демократически выраженной воле народа, а вовсе не пивещее место в действительности приостановление выборных органов власти и запрет на общественно-политическую деятельность - при сохранении зависимости Нагорного Карабаха от азербайджанского руководства. Это несоответствие идей Сахарова и того, что реально воплотилось по воле союзного руководства, вынуждает Сахарова искать новые политико-правовые формы. И если ранее Сахаров стремился на примере Карабаха решать глобальные задачи национально-политического устройства СССР, то в последний год жизни он избирает противоположный подход. Как бы убедившись, что ни одна из проблем не может быть решена при существующем политико-правовом режиме, Сахаров теперь предлагает кардинальную трансформацию национально-политического устройства СССР. Еще осенью 1988 года Сахаров проявил интерес к предложенному в рамках дискуссии по национальному переустройству СССР проекту, в котором предлагалось "дополнить Конституцию СССР статьей, которая позволяла бы всем национальным автономиям в составе союзных республик иметь право на альтернативу существующему положению, в частности, равное с союзными республиками право на непосредственное подписание центральной государственной власти", что позволило бы преодолеть узаконенную Конституцией дискриминацию между нациями и национально-государственными образованиями, заложившую в

существовавшей иерархической пирамиде автономный округ - автономная область - автономная республика союзная республика" (С.Вермишева."За реальное равенство" - "Коммунист",16.10.1988;"Союз вместо пирамиды"- "Век XX и мир";1989;N 4).Сахаров глобализует эту идею - это право оказывается не возможной альтернативой существующему порядку,а кардинальным и основополагающим принципом, обеспечивающим истинное,а не декларативное равенство народов.Всякий раз встречаясь с принципиальными трудностями при решении наболевших проблем,Сахаров убеждается,что даже разумные половинчатые решения в существующей системе оказываются обречены на неудачу, а в случае своей реализации обрабаются в свою противоположность - как это случилось с идеей прямого правления в Карабахе. Поэтому Сахаров предлагает путь полного демонтажа существующей системы:

" Почему необходима такая глубокая степень самостоятельности? Потому, что мы отталкиваемся от имперского насильственного объединения и не можем его. не можем...

- Демонтировать?

- ...да, демонтировать частично. Надо - полностью, а затем уже из кусков сложить новое целое. Составляющие такого целого вначале будут слабо связаны, связи должны развиваться от нуля,естественно, сами собой. Потом возникнут более тесные связи - экономические, политические, культурные, но - потом. А начинать надо, повторяю, с полного демонтажа имперской структуры. Только так можно решить национальную проблему в малых империях, которыми по существу являются союзные республики ("Огонек",N 31,июнь 1989 г.):.

9 июня 1989г.Сахаров выносит на Съезд народных депутатов СССР проект новой Конституции, предусматривающий, что "Ст. 16. Основополагающим и приоритетным правом каждой нации и республики является право на самоопределение... Ст. 17. Вступление республики в Союз... осуществляется на основе Союзного договора в соответствии с волей населения республик... Никаких других национально-территориальных единиц, кроме республик, Конституция Союза не предусматривает...

Ст. 25. Первоначально структурными составными частями...

являются союзные и автономные республики, национальные автономные области и национальные округа...

Ст. 26. Границы между республиками остаются неизменными первые 10 лет. В дальнейшем изменение границ... осуществляется в соответствии с волей населения республик и принципом самоопределения наций в ходе мирных переговоров". В своем выступлении Сахаров так разъясняет основные принципы выдвинутой им программы,в частности,по проблемам национально-государственного устройства (из-за постоянного вмешательства председательствовавшего М.С.Горбачева и инспирированного шума в зале Сахарову не удалось зачитать свою речь полностью,приводим более полную письменную версию,впервые опубликованную в газете "Ленинградский университет",15.09,1989):

" Национальные проблемы. Мы получили в наследство от сталинизма национально-конституционную структуру, несущую на себе печать имперского мышления и имперской политики "разделяй и властвуй". Жертвой этого наследия являются малые союзные республики и малые национальные образования, входящие в состав союзных республик по принципу административного подчинения. Они на протяжении десятилетия подвергались национальному угнетению. Сейчас эти проблемы драматически вышеснулись на поверхность, но не в меньшей степени жертвой явились большие народы, в том числе и русский народ, на плечи которого лег основной груз имперских амбиций и последствий авантюризма и догматизма во внешней и внутренней политике. В нынешней острой межнациональной ситуации необходимы срочные меры. Я предлагаю обсудить переход к федеративной (горизонтальной) системе национально-конституционного устройства. Эта система предусматривает предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям, вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав, с сохранением теперешних границ (со временем возможны и вероятно будут необходимы уточнения границ образований и состава федерации, что и должно стать важнейшим содержанием работы Совета Национальностей). Это будет союз равноправных республик, объединенных союзным

договором, с добровольным ограничением суверенитета каждой республики в минимально необходимых пределах (в области обороны, внешней политики и некоторых других). Различия в размерах и численности населения республики и отсутствие внешних границ не должно смущать. Проживающие в пределах одной республики люди разных национальностей должны юридически и практически иметь равные политические, культурные и социальные права. Надзор за этим должен быть возложен на Совет Национальностей. Важной проблемой национальной политики является судьба насильственно переселенных народов. Крымские татары, немцы Поволжья, турки-месхетинцы и другие должны получить возможность вернуться к родным местам".

Хотя в своем выступлении на Съезде Андрей Сахаров не упоминал карабахскую проблему, в своих дальнейших интервью он неизменно обращался к ней, видя ее решение в рамках справедливого и демократического переустройства СССР. "...если переустройство на основе конфедерации произойдет сразу во всей огромной стране, будет легче. Станет ясно, что избран некий общий для всех принцип, в конечном счете справедливый. В том смысле, что большая нация, стремящаяся к свободе и независимости признает те же права за всеми.

В предлагаемой системе должны быть только республики. Бывшие автономные области тоже превращаются в республики. Например, республика Нагорный Карабах не будет принадлежать ни Армении, ни Азербайджану - она будет сама по себе и получит право вступать в экономические и другие отношения с теми, с кем сама захочет. От такого решения выиграют все граждане страны. И только на таком пути, как мне представляется, можно добиться решения национального вопроса". ("Огонек", N 31, 1989).

Как известно, союзное руководство проигнорировало все предостережения Андрея Сахарова - в отношении невозможности сохранения СССР на прежних принципах, и применительно к Карабахской проблеме. Между тем, ситуация в Карабахе ухудшалась, войска начали применять оружие против мирного населения, а в конце ноября 1989 года Верховный Совет СССР принимает решение о введении в регионе поддержанных репрессивной мощью армии антиконституционных методов

правления и передаче власти не упоминаемому ни в одном из законов наделенному чрезвычайными полномочиями оргкомитету, целью которого было вернуть Карабах под власть Азербайджана. Обострялись и становились взрывоопасными предвиденные Сахаровым конфликтные ситуации и в других регионах страны, где также имелись не решаемые национальные проблемы. Руководство СССР пыталось утвердить свой контроль репрессиями, террором и введением в стране чрезвычайного положения, не желая осознавать, что этим оно подталкивает Советский Союз к неотвратимой катастрофе. Об этом Сахаров предупреждал уже в июне 1989 года:

"Страна стоит накануне экономической катастрофы... Произошло драматическое и трагическое обострение национальных противоречий... Это очень опасное, неустойчивое положение, когда возможны любые опасности, любые непредсказуемые или предсказуемые, но совершенно ужасные, трагические вещи. Возможен взрыв системы, в которой напряжения доведены до предела, а в то же время как-то связи уже распались. Я считаю, что в такой ситуации возможен военный переворот. Возможен и правопартийный переворот. Возможны также аналогичные ситуации, не связанные со сменой руководства страны" ("Огонек", N 31, 1989).

Именно происходящие и сознательно провоцируемые события в Закавказье использовались кремлевским руководством для обоснования "чрезвычайщины" в масштабах всего СССР. Показательно происходившее 02.10.1989 г. обсуждение в Верховном Совете СССР проблемы организованной Азербайджаном блокады, в которой уже год находились Армения и Карабах. Вместо вынесения решения вопроса по существу, руководство СССР попыталось протолкнуть решение о введении чрезвычайного положения на железных дорогах на всей территории СССР. (При этом для урегулирования ситуации и деблокады Армении и Карабаха указывался фантастический срок - 15 месяцев!). Поэтому Сахаров, который неоднократно осуждал блокаду и призывал союзные власти принять действенные меры по наведению порядка на Азербайджанской железной дороге, счит необходимым отметить: " В ходе обсуждения, которое в делем

порождено сегодняшним положением в Закавказье, в Азербайджане, пытаются распространить необходимость срочных мер на всю страну. Мне кажется это чрезвычайно опасным. Кроме того, называют пятнадцатимесячный срок, что, по-моему, тоже представляет собой реакцию, не пропорциональную ситуации. Я думаю, что сегодня мы должны тушить пожар в том месте, где он возник, а не лить воду по всем помешениям, разрушая их. Это было бы чрезвычайно опасно. Вот, собственно, что я хотел сказать (Из стенографического отчета. Бюллетень N 6, стр. 46-47). А когда предложение о введении чрезвычайного положения на железных дорогах СССР не прошло, то союзное руководство утратило интерес и к проблеме деблокады Армении и Карабаха, и вопрос был снят с повестки Верховного Совета СССР, что лишней раз продемонстрирую, каковы были истинные мотивы обсуждения железнодорожной блокады.

В своем последнем интервью, подписанном им 9 декабря 1989 г., Сахаров предупреждал: "Опасность чрезвычайного положения существует. Но и консервативный аппарат должен понимать, что это для него самоубийственная идея" ("Комсомольская правда", 16.12.1989).

Прологом чрезвычайщины опять стал Карабах, где 15 января 1990 года было введено чрезвычайное положение и начались боевые действия против гражданского населения. И символично что разгар этого насилия в июне 1990 года уже после смерти великого гуманиста был засвидетельствован собравшимися почтить его память правозащитникам - участникам Сахаровского конгресса. Дух Сахарова вдохновил их на продолжение его благородной деятельности. Примечательно и то, что в своем последнем интервью Сахаров считал нужным еще раз вернуться к ситуации в Карабахе и в последний раз напомнить о единственно возможном пути его тогда еще ненасильственного решения: "В Нагорном Карабахе уже очень давно сложилась необычно трагическая ситуация. Даже поступление информации оттуда затруднено. Но все, что мы узнаем, ужасно. Я думаю, что ситуация очень близка к неразрешимой. Возникла она от того, что на первых этапах центральные власти допускали нерешительность и ошибки. Для меня принцип самоопределения наций является

главствующим. Сейчас очень важно, чтобы обе нации воздерживались от насильственных действий. Речь идет о трагедии двух народов. И мы не можем уже по этой линии их разделять. Карабах является только частью большой проблемы. Я просто считаю, что нам нужно общеконституционное переустройство на принципах равенства всех национально-территориальных образований и предоставления им независимости с последующим вступлением в Союз на основе совместного договора. Мне кажется, что это единственное решение всего клубка национальных противоречий в нашей стране, которые очень остры не только в Закавказье, но и в других районах. И число этих районов нарастает". (там же)

Сахаров оказался прав - отвергнувшие его казавшийся "нереалистичным" путь "политики-реалисты" не только привели страну к катастрофе, но и оставили множество полыхающих или тлеющих на всей территории бывшего СССР конфликтов. Подход Сахарова к Карабахской проблеме - это непреходящий и, к сожалению, постоянно актуальный урок, суть которого прекрасно выражена Еленой Боннер:

"Сахаров пишет о нравственной неизбежности изменения статуса НКАО и нескольких абзацами ниже - что не остается нравственной возможности ничего не менять. Этот кажущийся повтор не случаен. Политические поступки политика-демократа должны быть нравственны. Только тогда, в конечном счете, они оказываются прагматичными. Это кредо Сахарова! Но, может быть, именно в нем всегдашняя "несвоевременность" Сахарова для политиков - и вышедших, и тех, чье имя отошло в историю?" ("Независимая газета", 27.10.1992).